

УДК 821.161.1 – 1.09

Л. В. Черниенко

**УРБАНИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ
ПОЭЗИИ РУБЕЖА ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ**

И женщиной быть, и поэтом –
Завиднее участи нет.
М. Бородицкая.

Лирика – тот род литературы, где женщины, начиная с античных времен, пытались стать вровень с мужчинами. Процесс феминизации искусства, который значительно активизировался во второй половине прошлого века, привел в поэзию большую группу поэтов-женщин. На рубеже тысячелетий можно говорить о нескольких десятках значительных русских поэтесс только „столичного региона” (Москва, Санкт-Петербург), не считая „провинции”, где часто работают не менее талантливые художники слова. Кроме того, на постсоветском пространстве (в каждой бывшей союзной республике) немало поэтесс пишут на русском языке, в том числе в Украине.

По неточным данным литературоведческой статистики, 95% поэтов – люди городские. Поэтому тема, означенная в заглавии статьи, – одна из наиболее актуальных. Серьезных научных исследований по данной теме пока нет. Автор статьи не ставит перед собой глобальных задач. Цель статьи – наметить возможные пути рассмотрения урбанистических проблем в женской поэзии (и не только русской). Безусловно, эта проблематика является частью целой тематической системы современной поэзии.

Сразу заметим, что эмоциональная окрашенность городских образов чаще негативная. Почти все поэтессы не испытывают к городу нежных, тем более восторженных чувств: от грусти, сожаления, сочувствия до саркастической язвительности. Главная форма воплощения урбанистических мотивов – ирония часто траги-ирония. Парадокс, элементы абсурда также нередки.

Цельный образ города в женской поэзии – редкость. Есть некая идея города, связанная с историческими или литературными ассоциациями.

Конкретизируют городскую картину топонимические посылы. Показательно в этом плане стихотворение Инны Кабыш:

У, Москва, калита татарская:
и послушлива, да хитра,
сучий хвост, борода боярская,
сваха, пьяненькая с утра.

Полуцарская – полуханская,
полугород – полусело,
разношерстная моя, хамская:
зла, как зверь, да красна зело.

Мать родная, подруга,
долгорукая, что твой князь,
как пиявица ненасытная:
хрясь! – и Новгород сломлен – хрясь!

Все ее – от Курил до Вильнюса –
эк, разъела себе бока! –
то-то Питер пред ней подвинулся:
да уж, мать моя, широка!

„Верит каждому бесу на слово –
и не верит чужим слезам:
Магдалина, Катюша Маслова,
вся открытая небесам.

И земле. Потому – столичная,
то есть общая, как котел.
Моя бедная, моя личная,
мой роддом, мой дурдом, мой стол.

...богоданная, как зарница,
рукотворная, как звезда,
дорогая моя столица,
золотая моя орда [1, с. 55 – 56].

Надрыв последних двух строф свидетельствует о глубоко личном, можно даже сказать, интимном восприятии поэтессой родного города.

У И. Кабыш, которая нередко подчеркивала свою принадлежность к „хохлацкому роду”, в отношении к столице есть еще одна болевая точка: попытка некоторых политиков доказать „чистокровную русскость” Москвы (что иногда выливается в погромы нерусских и кровавые побоища). Вспомнив слова А. Пушкина о том, что „Петербург – прихожая, Москва – девичья”, она обращается к городу:

Москва моя златокронная,
базар, перекресток, вокзал:
ты – русская? ты – чистокровная?
Да кто тебе это сказал?
Ты – горница, девичья, детская,
заваленный хламом чердак,
монголо-татаро-советская,

бардак, чехарда, кавардак [1, с. 56 – 57].

Реминсценция на известный роман А. Рыбакова позволяет Веронике Долиной создать своеобразный городской хронотоп:

Мы не дети Арбата.
Мы пришлись на другие года.
Нас не пустят обратно.
Нас едва-то пустили сюда.

От детей Бирюлева
До детей Тропарева
Голубая поземка метет.
Эти ноги здоровы, эти лица суровы,
Эти мысли никто не прочтет.

Меж Кузьминок недвижимых,
Средь Лосинок неближних –
Растерялся и плачет простак.
Не отыщет тропинку
На родную Неглинку,
Не отыщет, бедняжка, никак!

На Ходынке дерюжной,
На Ордынке воздушной –
Эта корка небитого льда.
Ни страстишки тщедушной,
Ни гордыньки ненужной,
Ни тоски, ни стыда – ни следа.

Завернемся потуже,
Запахнемся поглубже –
Ближе, тверже дыханье зимы,
От Чертановской створки –
До Бусиновской горки
На крылатские тянет холмы... [2, с. 115]

Чаще всего образ города формируется при помощи неких городских знаков-символов, среди которых самые активные – трамвай, троллейбус, метро. Видимо, по двум причинам: во-первых, в сельской местности таких средств передвижения нет, во-вторых, городской транспорт – показатель многих социальных язв города и его морального и эмоционально-психологического состояния. „Усталых сограждан угрюмые лица: натянуты нервы в толкучке трамвая” (Галина Умывакина) – этот образ становится одним из лейтмотивов в женской лирике конца XX – начала XXI столетий. Трамвай, троллейбус и метро можно назвать почти членами семей горожан, хотя трактовки их образов иногда кардинально противоположны:

Ночь плюется скользкой ватой.
Есть ли в мире место глуше?
И троллейбус, черт рогатый,
Не идет по наши души! [3, с. 34]
В зимний вечер, в снег и слякоть
Страж мой верный, ангел мой,
Посылает мне троллейбус,
Самый теплый и сухой [3, с. 54].
Хорошо, когда выходишь из метро,
а троллейбус прямо раз – и подкатил,
и гремит он, как порожнее ведро,
и народ в себя, как рыбу, запустил [3, с. 142].

Ожесточение в первом случае, умиление во втором и плохо скрываемое раздражение, в третьем – далеко не полная гамма чувств в отношении „чёрта рогатого” городского существования. И даже в стихотворении-сказке Елены Руни „Песня слонихи-мамы в майский полдень” уставшая слониха (прозрачная метафора городской мамы, обремененной детьми и стопудовыми сумками) говорит сыночку:

Пошли же, Господи, скорей
 трамвайчик нам:
Мы на такси с тобой
 не заработали! [4, с. 21]

Часто „средства передвижения” становятся символами состояния души, как у Лии Киргетовой в стихотворении „На кольцевой”:

Который круг – без цели и без толку...
Забыла город, адрес, номер дома [5, с. 6].

Еще чаще – образами судьбы горожанки, как у Людмилы Гречаник:

Куда ты мчишь меня, трамвай,
Маршрутом третьим?
Жизнь убежит по рельсам вдаль –
Мы не заметим.
Куда влечет меня судьба –
В кольцо надежды?..
Я до сих пор тех дней раба,
Что были прежде.

Что было прежде, то прошло
Невосполнимо.
А жизнь, а жизнь – взгляни в окно! –
Проходит мимо.
Я из трамвая на нее
Смотрю в оконце,
Там слева дождик серый льет,
А справа – солнце.

Молчаньем тягостным печаль
Тебе ответит,
Когда умчит меня трамвай
Маршрутом третьим.
Ах, не забыться мне б в пути
Сном настоящим,
На нужной улице сойти
В толпе звенящей [6, с.38].

Штрихами, отдельными мазками, при помощи художественной детали поэтессы воплощают разные лики (или „рожи”, как полагает В. Долина) современного города, иногда создавая иллюзию беспристрастности, чаще не сдерживая эмоций, ибо „отражать российскую действительность – это ж для здоровья страшный вред” (М. Бородицкая). Социальная и бытовая ипостаси города рубежа тысячелетий, его эмоциональная атмосфера весьма достоверно, иногда даже с натуралистическими деталями представлена в стихах женщин.

Марина Носова, например, дает коллажную картину жизни современной коммуналки (это наследие 20-х – 30-х годов прошлого века еще, увы, живо):

В сумеречной квартире
последнего этажа
какие-то люди в сортире
дрессировали ежа.

Потрескивала сковородка
в преддверье начала конца,
и чья-то соседка-уродка
искала отца-подлеца;

и старый полковник в отставке,
своей изменяя жене,
устраивал очные ставки
девицам, пришедшим извне;

и два разнополых халдея
писали друг другу стихи...
Но это пустая затея –
Замаливать ночью грехи [7, с. 308].

Лирическая героиня И. Кабыш наблюдает за городом из окна, и это наблюдение позволяет ей сделать далеко идущие и совсем не отрадные выводы:

... Чем глотать блевотину газет,
лучше уж на улицу глазеть,
где афиши, очередь, ворона,
да читать про кесаря Нерона,

ибо мы, по сути, тот же Рим:
и у нас имперские пороки,
и у нас распятые пороки,
вот и мы однажды погорим [1, с. 43].

Традиционно город считается центром культуры, „генератором духовности”, хотя еще художники XIX века сильно в этом сомневались. Критерии культуры и духовности сместились, деформировались в последние два десятилетия. Лирическая героиня „Зимнего вечера” М. Бородицкой, желая „культурно отдохнуть”, просит своего воображаемого мужчину, которого „на свете не бывает”:

Поведи меня в консерваторию:
Там дают сегодня ораторию...
Поведи в джаз-клуб меня сегодня:
Шумно, дымно там, как в преисподней...
Или поведи меня в пивную,
Чтоб потом тащить домой хмельную... [3, с. 58 – 59]

Консерватория, джаз-клуб, пивная – равноценные культурные центры в представлении современной среднестатистической горожанки.

Лирической героине стихотворения Е. Руни „В ресторане” повезло (точнее, „повезло”) больше. Вспомнив блоковское „Я послал тебе черную розу в бокале золотого, как небо, ай”, она рисует трагико-ироничную сцену встречи мужчины и женщины в современном провинциальном ресторане:

Без ай вечер был под угрозой.
Помню водку и пластик стола.
Пахло чем-то конкретным. Не розой.
Роза, видимо, б так не смогла.
Ты травил без конца анекдоты,
Я – рассказывала сериал.
Говорили еще про работу
И зарплату: про нал и безнал...
Взглядом ты измерял мои ноги,
Рассуждая о бедах страны,
И делился тоской и тревогой
Из-за чьей-то бездарной войны.
Оценив заодно президента.
Мне внезапно признался в любви
И глядел не в глаза, а в коленки –
В них ответное чувство ловил [4, с. 9].

Концентрированная ассоциативность современной поэзии уже не вызывает сомнения у исследователей. Общекультурные и литературные реминисценции и аллюзии чаще всего лежат в основе поэтических ассоциаций, которые, накладываясь на ситуации рутинного быта, создают абсурдистскую картину. Как у М. Бородицкой в „Маленькой ночной серенаде”:

Тихо светит месяц ясный
С желтым хохолком.
Трудоголик мой прекрасный,
Выйди на балкон!

Свежевымытая челка,
Галстук – чистый шелк...
Я торчу внизу, как елка
Или серый волк.

Стану сказывать я сказки,
Песенку спою,
Не спрошу любви и ласки –
Просто постою.

Отключи ты, мой желанный,
Весь свой интерком,
Белокурою Роксаной
Выйди на балкон! [3, с. 52 – 53]

Тема города в женской поэзии многопроблемна. Чрезвычайно важны для ее понимания трактовки любви (город отравляет любовь, мешает ее естественному существованию) и творчества (город не способствует творческим взлетам, напротив, провоцирует девальвацию истинного искусства). Эти и многие другие проблемы определяют перспективу дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

1. Кабыш И. Невеста без места / И.Кабыш. – М.: Время, 2008. – 480с. **2. Долина В.** Мы не дети Арбата... // Новая волна. Стихи сегодня: Сборник. – М.: Советский писатель, 1991. – 480с. **3. Бородицкая М.** Оказывается, можно / М.Бородицкая. – М.: Время, 2005. – 160с. **4. Руни Е., Мирошниченко В.** Шутить изволите? / Е.Руни., В.Мирошниченко. – Луганск: Элтон-2, 2005. – 104с. **5. Киргетова Л.** На кольцевой // Литературная газета. – 2010. – №44. **6. Гречаник Л.** Отрывки жизни. Стихи и песни / Л.Гречаник. – Луганск: СПД Резников, 2008. – 60с. **7. Носова М.** В сумеречной квартире... // Новая волна. Стихи сегодня: Сборник. – М.: Советский писатель, 1991. – 480с.

Черніснко Л. В. Урбаністичні мотиви в російській жіночій поезії порубіжжя тисячоліть

В статті розглядаються особливості втілення урбаністичної тематики в російській жіночій поезії кінця ХХ – початку ХХІ століть. Відзначається той факт, що відношення жінок-поетів до міста головним чином негативне, оцінювання життя міста іронічне. Цілісний образ міста з'являється у віршах рідко. Частіше поетеси передають ідею міста за

допомогою окремих міських проявів та знаків, в першу чергу тих видів транспорту, що існують лише в місті (трамвай, тролейбус, метро). Реальні прояви життя міста нерідко трансформуються в символи душевного стану ліричних героїнь, їхнього світовідчуття і навіть долі. Також звертається увага на емоційний стан городян, який відбиває загальний настрій міста. Майже завжди емоційно-психологічний фон життя міста мінорний. Міські жителі стомлені, знервовані, похмурі. Крім того, автор статті виділяє деякі найбільш важливі художні прийоми втілення теми: асоціативність, іронію, антитезу, особливості лексики.

Ключові слова: місто, городяни, лірична героїня, символ, асоціативність, іронія.

Черниенко Л. В. Урбанистические мотивы в русской женской поэзии рубежа тысячелетий

В статье рассматриваются особенности воплощения урбанистической тематики в русской женской поэзии конца XX – начала XXI столетий. Отличается тот факт, что отношение женщин-поэтов к городу преимущественно негативное, оценка городской жизни ироничная. Целостный образ города появляется в списках редко. Чаще поэтессы передают идею города при помощи отдельных городских проявлений и знаков, в первую очередь тех видов транспорта, которые существуют только в городе (трамвай, троллейбус, метро). Реальные проявления городской жизни часто трансформируются в символы душевного состояния лирических героинь, их мироощущения и даже судеб. Также обращено внимание на эмоциональное состояние горожан, которое отражает общее настроение города. Почти всегда эмоционально-психологический фон городской жизни мінорний. Горожане уставшие, нервны, угрюмые. Кроме того, автор статьи выделяет некоторые наиболее важные художественные приемы воплощения темы: ассоциативность, иронию, антитезу, особенности лексики.

Ключевые слова: город, горожане, лирическая героиня, символ, ассоциативность, ирония.

Chernienko L. V. Urban Motifs in Russian Women's Poetry at the Turn of the Millennium

The article discusses the features of urban issues in the implementation of women's poetry of the late XX – early XXI centuries. There highlights the fact that the ratio of women poets to the city is primarily negative, evaluation of city life has ironic tone. Whole image of the city is rarely presented. Most often the poets convey the idea of using separate town as the accept and signs, especially those modes that exist only in the city: tram, trolleybus, metro. These images become symbols, which are bulky and symbolic. They reflect the spiritual state of lyrical heroine, their perception of the world and life in general conception. An important role in creating the image play characteristics of the townspeople – fussy, moody, anxious

domestic problems . The devaluation of the concept of „culture” in the modern city is emphasized. For the „average” city woman conservatory and a nightclub, a theater and a beer pub are almost equivalent phenomenon. To make it as truthfully reflect the cultural degradation of the city, which is designed to be a generator of spirituality, the poetesses use naturalistic details that create the picture half-absurdist routine of city life. The author of the article draws attention to the artistic means of the themes (the antithesis , paradox , irony , elements of the absurd, concentrated associativity) and especially vocabulary. The paper also outlines the prospects for further study of urban issues in women’s poetry, especially in the subject of love and creativity.

Key words: city, townspeople, lyrical heroine, symbol, associativity, irony.

Стаття надійшла до редакції 11.09.2013 р.

Прийнято до друку 27.09.13 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Фоменко В Г.

УДК 821.161.2

Ю. В. Ященко

СВІТОБАЧЕННЯ МИТЦЯ ЧИ ФІЛОСОФІЯ ТВОРЧОСТІ: МОДЕРНИЙ ФЕНОМЕН ЕММИ АНДІЄВСЬКОЇ

Модернізм вніс кардинальні зміни у світовідчуття та естетичні орієнтації ХХ століття. Надзавданням мистецтва постало утвердження „нового” мислення, образності, індивідуально-неповторного бачення світу. Основними тенденціями „нового” мислення артикулювалися руйнування стабільності та прагнення виразити нову чуттєвість свого часу, ламаючи стереотипи, наповнюючи новим сенсом давно відомі речі, освоюючи нові терени, змінюючи для цього наявні засоби та способи вираження моделі світу.

Осередком народження культури модернізму було новочасне місто, середовищем – богема, локусом – інтер’єр. Місто, богема та інтер’єр стають „топосами модерністських просторових перехресть і часових зміщень” [1, с. 120]. Це ті умови, у яких визрівала модерністська свідомість.

Як пласт модерної культури, твориться й нова література. Це література про місто, індустрію, новітні технології, науковий прогрес, машини, новітні комунікації та „нову” людину. Нова образно-символічна палітра була спрямована на осмислення елементів урбаністичної культури та новітньої цивілізації ХХ століття в цілому.